

Иеромонах Никодим (Хмыров)

К ИСТОРИИ МОНАШЕСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ В XX в.

Статья посвящена монастырской жизни русской православной эмиграции и основана на архивных источниках — журналах заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ за 1922–1936 гг. Русскому читателю впервые представлены отрывки из книги немецкого историка Г. Зайде «Ответственность в диаспоре. Русская Православная Церковь за границей». Особое внимание уделено монастырю преп. Иова Почаевского, Хоповскому (Леснинскому) женскому монастырю, Ямбольскому Александро-Невскому монастырю, Братству русских обителей на Святой горе Афон. Помимо основных функций монастырей, которые отмечает современный немецкий исследователь (внутреннее молитвенное делание; образовательная деятельность, подготовка священнослужителей; издание богослужбной литературы; социально-благотворительные задачи), рассмотрены следующие: участие в урегулировании проблем в жизни мирового православия; поддержание братских отношений с поместными православными Церквами; забота не только о духовном окормлении паствы, но и о материальных нуждах верующих.

Ключевые слова: РПЦЗ, русская эмиграция, Архиерейский Синод, православные монастыри, монастырь преп. Иова Почаевского, Хоповский (Леснинский) женский монастырь, Ямбольский Александро-Невский монастырь, Братство русских обителей на Св. горе Афон.

В последние годы появилось множество работ о русской религиозной эмиграции. Большое внимание в них уделено монастырям и монастырской жизни в разных странах русского рассеяния. Опубликованы также биографии представителей черного и белого духовенства, различных религиозных деятелей. Однако, как отмечает современный исследователь В. А. Кузнецов¹, пока не существует комплексного собрания биографий эмигрантского монашества всего русского мира. Одной из причин такого состояния дел он считает саму специфику монашеской жизни: «Это обусловлено не только малодоступностью архивной россики, но и рядом других причин. Одна из них коренится в самой сути монашеского образа

Денис Владимирович Хмыров (иеромонах Никодим) — кандидат богословия, секретарь Ученого совета Санкт-Петербургской духовной академии, аспирант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (hmyrovdenis@mail.ru).

¹ Кузнецов В. А. Русское православное зарубежное монашество в XX в.: Биографический справочник. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015.

жизни — в стремлении инока спрятаться от людских глаз, в желании предать забвению все свои личные заслуги и достижения»².

Источниковая база русского зарубежного монашества чрезвычайно обширна. В данной статье мы попытаемся осветить тему с двух специфических точек зрения. Одна из них дает нам возможность увидеть ситуацию «изнутри» — она представлена материалами Журналов заседаний Архиерейского Синода в г. Сремские Карловцы³. Другая точка зрения — это позиция современного немецкого исследователя Георга Зайде⁴. Первая рисует картину непосредственно, в реальном времени, обладая при этом всеохватной, обзорной информацией, доступной высшему руководящему органу РПЦЗ. Вторая представляет статистические данные и отстраненный, объективный взгляд с высоты прошедших лет.

Естественно, что среди отдельных иноческих обителей русского зарубежного мира внимание исследователей привлекали в первую очередь крупные монастыри, например Джорданвилльская Свято-Троицкая обитель (США), Валаамский и Коневецкий монастыри (Финляндия), Ио-во-Почаевское иноческое братство (Словакия). Предметом нашего внимания также будут монастырь в Хопово (бывший Леснинский), Ямбольский Александро-Невский монастырь (Болгария), Казанско-Богородицкий мужской монастырь (Харбин), Братство русских обителей во имя Царицы Небесной на Св. горе Афон.

Первая часть раздела III «Церковная жизнь» книги Г. Зайде называется «Монастыри Русской Православной Церкви за границей». В ней представлен обзор некоторых аспектов церковной жизни, с целью показать, в каких странах РПЦЗ представлена своими монастырями и приходами.

² Там же. С. 3.

³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Дела за 1920–1937 гг.

⁴ О. Георг Зайде был после своего рукоположения вторым священником в Мюнхенском соборе у архиепископа Марка в 1997–2007 гг. Кроме того он окормлял русские общины в Ингольштадте и Мюнхене-Людвигсфельде. В мае 2007 г. о. Георг ушел на покой. Г. Зайде — автор множества публикаций по истории Русской Церкви в XX в. Основные работы: «История Русской Православной Церкви за границей с момента основания по наши дни» (Висбаден, 1983, 476 с.); «Монастыри РПЦЗ в прошлом и в наше время. 60 лет в изгнании (1920–1980)» (Мюнхен, 1984, 194 с.; английское издание с множеством фотографий — Мюнхен, 1990). В данной статье представлены отрывки из книги Г. Зайде «Ответственность в диаспоре. Русская Православная Церковь за границей» (Мюнхен, 1989). В книге 369 страниц и множество фотографий. Перевод цитат выполнен автором статьи, на русском языке публикуется впервые.

Весь раздел III, по словам самого автора, «призван дополнить историческую часть, для того чтобы можно было лучше оценить роль и значение Русской Церкви в изгнании»⁵.

«Перед Октябрьской революцией, — замечает исследователь, — не было, пожалуй, ни одной страны, в которой монашеская жизнь пользовалась таким высоким уважением, как в Российской империи. С конца XIX в. по всей стране монастыри переживали новый подъем: в последние тридцать лет перед революцией было основано почти 300 обителей, причем в период с 1900 по 1917 гг. — еще 165. В 1917 г. насчитывалось 1257 монашеских общин, к которым были приписаны 33 572 монахов и монахинь и 73 462 послушников»⁶. Из этого краткого статистического обзора неизбежно следуют нелицеприятные для советской власти выводы: «Значение монастырей для Русской Православной Церкви и их влияние на население было понятно в том числе и коммунистам. Поэтому после Октябрьской революции они начали особенно сильную борьбу против монастырей и их святынь. В течение трех лет из 1257 монашеских общин было распущено 722, а к 1929 г. — остальные. Многие монастыри были не просто закрыты, но разрушены. В первые годы после Октябрьской революции было убито 1962 монаха и 3447 монахинь и послушников. Неизвестным остается число жертв, которые умерли в ссылке от холода и голода, но все же можно предположить, что их число составляет несколько тысяч»⁷.

Рассматривая дальнейшую судьбу русского монашества, обосновавшегося уже в эмиграции, Г. Зайде подводит итог: «В 1930-е гг. Зарубежной Церкви подчинялись 4 монастыря в Святой Земле, 5 монастырей в Восточной Европе (в Сербии, Болгарии, Чехословакии), 7 монастырей в церковном благочинии Дальнего Востока и 2 обители в США. Кроме того, были присоединены еще несколько небольших скитов и подворий»⁸.

Исследователь дает некую классификацию монастырей, можно сказать, по их преимущественному виду деятельности, но разделение это не строгое, поскольку один и тот же монастырь мог совмещать разные функции.

⁵ Seide G. Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989. S. 243.

⁶ Ibid. S. 243–244.

⁷ Ibid. S. 244.

⁸ Ibid.

«Эти монастыри можно подразделить на 4 группы:

1. Миссионерские монастыри с курсами для миссионеров и монашескими школами;
2. Монастыри с типографиями и собственными издательствами;
3. Монастыри с социально-благотворительными задачами и попечением о приютах для сирот и престарелых; с больницами и приютами;
4. Монастыри для внутреннего молитвенного делания»⁹.

Среди монастырей, ведущих активную образовательную работу, Зайде упоминает монастырь в Мильково и женский Богородицкий (Леснинский) монастырь (оба в Сербии), где обучались сербские монахини. Исследователь подчеркивает, что в период между двумя мировыми войнами в Сербии были основаны 32 новые монашеские общины и без миссионерской работы русских монахинь в Сербии не было бы на сегодняшний день ни одного женского монастыря. Еще одна важная функция, которую выполнял Леснинский монастырь, — попечение о сиротском приюте, где в течение многих лет воспитывалось почти 500 детей. Таким образом, этот монастырь являл собой пример совмещения различных типов, или видов, деятельности. Эта же тенденция прослеживается и в авторском повествовании о других крупных монастырях.

Монахи из России проживали в нескольких сербских монастырях, в некоторых случаях они назначались настоятелями. Русские монахи и монахини сыграли важную роль в деле распространения монашеских идеалов в этой стране. М. В. Шкаровский в одной из статей подробно описывает некоторые важные аспекты этого явления. Исследователь приводит характерный отзыв берлинской газеты «Кройц-Цайтунг» (1933): «Сербские монастыри большей частью пусты, но значительная часть их насельников состоит из русских. Не преувеличивая, можно сказать, что угроза Православной Церкви от западного вольнодумства сербов только там перестает существовать для религиозной жизни, где русские привнесли пыл своей мистики и веры»¹⁰.

Архиерейский Синод регулярно рассматривал обращения, связанные с жизнью своих монастырей и монашествующих. Материалы журналов заседаний дают богатую пищу для понимания того, как решались различные вопросы епархиальной жизни русской православной эмиграции. Заседания проходили регулярно, два раза в месяц, почти всегда

⁹ Ibid. S. 245.

¹⁰ Цит. по: Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 118.

в одинаковом составе. В журналах хорошо отражены повседневные, насущные дела и заботы русских православных приходов по всему миру, при этом с принципиальными общецерковными проблемами соседствуют на первый взгляд совсем незначительные вопросы, — что и создает своеобразную атмосферу той непростой эпохи.

Одно из первых монастырских дел, рассмотренное на заседании 17(30) декабря 1924 г., касалось монастыря в Хопово. Было заслушано обращение епископа Вениамина, который просил Синод помочь Хоповскому женскому монастырю в его тяжелом положении. Причиной неурядиц стало присутствие в монастыре наместника, сербского иеродиакона. По распоряжению Сербского Архиерейского Синода наместник Хоповского монастыря был переведен на другое место служения¹¹. В этом, как и во многих других вопросах, Архиерейский Синод тесно взаимодействовал с Сербской Православной Церковью.

В качестве примера «монастырей с типографиями и собственными издательствами» Зайде приводит монастыри святого Иова (Словакия) и Казанской иконы Божией Матери (Харбин), где находились крупные типографии и издательства. При этом он отмечает, что в обеих обителях проходили обучение монахи и миссионеры.

Труд Зайде особенно ценен тем, что автор с немецкой пунктуальностью приводит точные данные. Так, говоря о Казанско-Богородицком мужском монастыре в Харбине, он отмечает: «В распоряжении мужского монастыря в Харбине находились больница, амбулатория и практикующие врачи. О социально-благотворительной работе, которую проводили монахи и оплачиваемый ими персонал, свидетельствуют следующие цифры: в течение 1931–1939 гг. в больницах проходили лечение 3763 больных, было обследовано 61 802 человека, монастырской аптекой было выписано 30 737 рецептов. Стационарное лечение и обследование в больницах были бесплатными, так же как и выдача лекарств по рецептам. В амбулатории, которая была приписана к больнице, дополнительно прошли обследование и лечение 43 775 пациентов, из них 10 072 бесплатно. Кроме того, к монастырю относились типография, издательство и многочисленные ремесленные предприятия, где получали образование молодые люди. Строительство такого мощного комплекса, как и всех других монастырей, стало возможным благодаря пожертвованиям эмиграции. К женскому монастырю в Харбине относились дом для сирот,

¹¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 64. Л. 3 об.

дом для престарелых и приют по уходу за больными, в котором проживало 150 человек»¹².

В журналах заседаний Архиерейского Синода находятся сведения о монастырской жизни крупнейших на тот момент обителей, где пребывали русские эмигранты. Это Александро-Невский (Спасский) Ямбольский монастырь (Болгария), монашеское Братство преподобного Иова Почаевского (Словакия), Братство Русских Обителей во имя Царицы Небесной на Горе Афон. Также Синод поддерживал переписку с валаамскими и коневецкими монахами.

Спасо-Преображенский Валаамский монастырь

К началу XX в. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь был одним из крупнейших в Российской империи. Обитель имела 13 скитов, богатейшую ризницу, свой маленький корабельный флот, множество мастерских, значительный капитал в банке. В начале 1913 г. число монахов и трудников в монастыре достигало 1200 человек.

Первая мировая война, а затем революция в России сильно изменили монастырскую жизнь. В армию были призваны 264 послушника. Настоятель докладывал церковным властям, что «монастырь вынужден мобилизовать все свои наличные силы до последней точки напряжения». С января 1918 г. связь острова с Россией прервалась. Монастырь находился в неведении о том, что происходит на родине, до начала 1920-го. Для полноты картины следует упомянуть о голоде, тифе и эпидемии «испанки», завезенной на остров из Германии. Валаамский монастырь потерял весь свой банковский капитал. Монахи имели богатейшую ризницу и древлехранилище, но предпочитали умереть голодной смертью, нежели продать драгоценные царские дары и монастырское имущество.

Большое число монахов из Валаама прибыло в Македонию. «Летом 1925 г. тридцать пять валаамских монахов (покинувших остров в результате календарного противостояния) стали насельниками монастыря Святого Афанасия в селе Лешок. Общежительный устав, продолжительные богослужения на церковнославянском языке русского извода, особенный распев были частью повседневной духовной атмосферы»¹³.

¹² Seide G. Verantwortung in der Diaspora... S. 245–246.

¹³ Николай (Трайковский), игум. Русские монахи в Македонии. Скопье: Македонска реч, 2012. С. 20–21.

Митрополит Скопский Варнава доверил изгнанникам самый большой и богатый монастырь в епархии. Но местные условия оказались не слишком благоприятными: обычным делом были нападения и грабежи албанских разбойничьих банд. Поэтому валаамское братство по 2–3 человека расселилось в другие монастыри епархии. Судьба некоторых монахов с Валаама оказалась связана с другими странами — они переселились в монастырь Св. Иова Почаевского во Владимировой (Словакия), в Мюнхен, Париж и др.¹⁴

30 октября (12 ноября) 1925 г. братия Валаамского монастыря писала Архиерейскому Синоду о положении церковных дел в Финляндии и, в частности, в названном монастыре в связи с посещением его делегацией Вселенского Патриарха. Синод просил митрополита Антония, в целях защиты валаамских монахов, обратиться к Вселенскому Патриарху с соответствующим письмом¹⁵.

В 1926 г. несколько дел было посвящено рассмотрению проблем, касающихся судеб валаамских монахов. Так, 11(24) июня 1926 г. архиепископ Финляндский и Выборгский Серафим писал об отправлении валаамских монахов в Сербию¹⁶. Братия Валаамского монастыря в своем письме от 1(14) июля 1926 г. сообщала о тяжелом положении монастыря. В связи с этим Синод обратился в Комитет защиты меньшинств с просьбой об оказании помощи гонимым валаамским монахам¹⁷. В другой раз бывший наместник Валаамского монастыря иеромонах Иоасаф в письме от 11(24) сентября 1926 г. писал о положении валаамских монахов. Синод постановил вновь просить Сербский Архиерейский Синод об оказании помощи в выдаче гонимым валаамским монахам визы на въезд в Сербию для поступления в сербские монастыри¹⁸.

14(27) октября 1927 г. настоятель Коневецкого монастыря Финляндской епархии игумен Амфилохий докладывал о положении церковных дел в Финляндии и о состоянии Коневецкого монастыря, а также спрашивал мнение митрополита Антония по разным вопросам церковно-практического характера. Митрополит Антоний направил в ответ личное письмо¹⁹.

¹⁴ Там же. С. 28–29.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 74. Л. 2.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 82. Л. 2.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 83. Л. 2 об.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 3 об.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 93. Л. 3 об. — 4.

Александро-Невский (Спасский) Ямбольский монастырь (Болгария) ²⁰

Определением Архиерейского Синода от 25 апреля (8 мая) 1924 г. Ямбольский Александро-Невский монастырь передавался в управление епископу Серафиму (Соболеву), управляющему русскими православными общинами в Болгарии. Однако заведовавший хозяйством монастыря в Ямболе М. Кальнев в своем рапорте опротестовывал синодальное решение. Рапорт М. Кальнева Синод оставил без последствий²¹. Архиерейским Синодом архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Анастасию, управляющему русскими православными общинами Константинопольского округа, было поручено произвести оценку состояния Русского Ямбольского монастыря. В итоге архиепископ Анастасий нашел, что будущее монастыря может быть обеспечено при следующих условиях: 1) если будут сохранены его насельниками добрые отношения с окрестными жителями — болгарами, почитающими монастырь своей исторической святыней; 2) если будет увеличена посевная площадь земли путем расчистки т. н. драки, совершенно бесполезного расстояния, покрывающего большие пространства около монастыря; 3) если установлены будут точно и нормально закреплены границы монастырских владений; 4) если будет применена система более интенсивного хозяйства и восстановлен, в частности, погибший виноградник; 5) если везде будет применен, по возможности, свой труд, а не дорогостоящий наемный. Главный же залог преуспевания монастыря, как считал владыка, — в развитии его религиозно-просветительской миссии, которая совершенно замерла в последнее время. «Если этот светильник, стоящий на верху горы, будет ярко гореть и светить вокруг, то он скоро привлечет к себе сердца населения, и все необходимое для жизни приложится ему»²². Доклад архиепископа Анастасия был сообщен настоятелю Ямбольского монастыря епископу Серафиму.

26 ноября (9 декабря) 1926 г. на заседании Архиерейского Синода был заслушан представленный управляющим русскими православными общинами в Болгарии епископом Серафимом денежный отчет за 1925 г. по русскому Спасскому монастырю в Болгарии и заключение Синодального члена преосвященного епископа Гермогена. Денежный отчет был принят к сведению. Также епископ Серафим заявил Архиерейскому

²⁰ Подробнее об этом см.: *Хмыров Д. В.* РПЦЗ в 20-е гг. XX в. СПб.: Изд-во СПбДА, 2016. Гл. 9: Образовательная и издательская деятельность.

²¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 55. Л. 4–4 об.

²² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 63. Л. 6–6 об.

Синоду, что он примет меры к представлению 10% сбора с доходов монастыря²³.

В августе 1927 г. епископ Серафим, настоятель русской православной церкви в Софии, представил рапорт с отчетом о храме и Ямбольском монастыре, а также о финансовом положении этой обители, переданный на рассмотрение комиссии, состоящей из членов Синода епископов Сергия, Гермогена и Феофана²⁴. Отчеты и сметы передавались на рассмотрение Синода регулярно. Так, в июне 1930 г. архиепископу Гермогену был дан на рассмотрение отчет о Ямбольском женском монастыре и его смета на 1930 г.²⁵ А в июле был заслушан рапорт епископа Богучарского Серафима, управляющего русскими православными общинами в Болгарии, с отчетом о денежных средствах и хозяйстве Спасова Александро-Невского монастыря в Ямболе, и заключение члена Синода архиепископа Гермогена. Опираясь на отзыв последнего, представленный отчет предписывалось возвратить преосвященному епископу Серафиму «для направления его в Епархиальный Совет для проверки по документам и затем с заключением Епархиального Совета представить в Архиерейский Синод»²⁶.

9(22) августа 1931 г. слушалась жалоба священника Сливенской епархии Петра Шамрая на управляющего русскими православными общинами в Болгарии и «на непорядки в русском Ямбольском монастыре». И вновь епископ Серафим вынужден был давать объяснения, которые, по-видимому, удовлетворили Синод, а жалоба священника в итоге осталась без последствий²⁷.

В это время Ямбольский монастырь находился в сложном финансовом положении и практически на грани закрытия. Епископ Серафим сетовал, что может держать в монастыре только шесть человек (настоятеля, двух послушников и трех рабочих). «Больше принимать никого не буду, — писал епископ Серафим, — ибо каждый новый человек потребует на себя 1000 л[ево]в расхода в месяц и не будет в прибыль для монастыря»²⁸. Во избежание закрытия монастыря епископ Серафим

²³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 85. Л. 4 об.

²⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 92. Л. 7–7 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 107. Л. 3 об.

²⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 108. Л. 3 об.

²⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 115. Л. 2.

²⁸ Кострюков А. А. Архиепископ Царицынский Дамиан (Говоров) и его просветительская деятельность в эмиграции // Сайт Кафедры церковной истории МПДА. URL: http://history-mds.ru/publ/arhiepiskop_tsaritsyins_39.html (дата обращения: 24.09.2015).

добивался у министра внутренних дел Болгарии Русева разрешения на проведение денежных сборов.

В итоге из журнала заседаний Архиерейского Синода от 13(26) мая 1936 г. мы узнаём, что митрополит Софийский Стефан взамен Ямбольского монастыря передал в распоряжение архиепископа Богучарского Серафима Михайло-Архангельский Коколянский монастырь близ Софии. Архиерейским Синодом данный шаг был расценен как «акт братской любви к русским изгнанникам»²⁹.

Монашеское братство преподобного Иова Почаевского

Важнейшую роль в распространении православия в Словакии сыграло монашеское братство преподобного Иова Почаевского, которое существовало в 1923–1946 гг. на территории так называемой Пряшевской Руси — северо-восточной части Словакии. Монастырь прп. Иова был известен прежде всего своей широкомасштабной деятельностью по распространению религиозной литературы. Он был почти единственным местом в Европе, откуда распространялось православное печатное слово по всем приходам русского зарубежья. Эта обитель в виде книгопечатного монашеского братства была основана в марте 1923 г. в небольшом словацко-русинском селе Владимирова (по-чешски Ладомирова) известным церковным деятелем архимандритом Виталием (Максименко)³⁰.

Существовала регулярная переписка между архимандритом Виталием и Архиерейским Синодом. Еще до основания братства, в декабре 1922 г., члены Архиерейского Синода слушали доклад архимандрита Виталия со сметой расходов, потребных на приобретение синодальной типографии. Одобрив смету, члены Синода постановили разрешить выдать на оборудование синодальной типографии пятнадцать тысяч (15 000) динар из сумм на голодающих с тем, чтобы в течение 6 месяцев сумма эта была погашена из сумм Синода³¹.

При решении некоторых издательских дел требовался дипломатический подход. Так, в октябре 1922 г. рассматривалось «Прошение Архимандрита Почаевской Лавры Виталия от 11 сего октября, с ходатайством об отпуске 1.000 динар на отпечатание и рассылку важнейших материалов по борьбе против навязываемой поляками автокефалии Русской

²⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 136. Л. 1 об.

³⁰ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетея, 2009. С. 277.

³¹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

Православной Церкви в Польше». Это прошение не было удовлетворено, «ввиду крайне обострившегося отношения Польского правительства и Варшавского митрополита к Преосвященным, стоящим против автокефалии и дабы не ухудшать положения названных Преосвященных»³².

В журнале заседания от 11 июня 1925 г. отмечено, что архимандриту Виталию из сумм Архиерейского Синода было выдано 200 динар за присланные книжки (Последование, бдения и Литургии св. Иоанна Златоуста), которые Архиерейским Синодом были розданы некоторым людям бесплатно³³. Впоследствии архимандрит Виталий ходатайствовал об оказании типографии братства материальной помощи путем выдачи краткосрочной ссуды в сумме 5 000 динар. Вполне сочувствуя делу издательства, Архиерейский Синод, тем не менее, не смог выдать просимой ссуды в связи с полным отсутствием денежных средств. Однако Синод пообещал принять все зависящие от него меры к скорейшему сбыту издаваемого издательством православного календаря за 1925 г. и требника³⁴.

В апреле 1926 г. архимандрит Виталий испрашивал благословение на богослужбное употребление изданного Миссией чина «Литургия Преждеосвященных Даров». Учитывая отзыв Синодального члена епископа Гавриила, Синод одобрил изданный Православной миссией чин Литургии Преждеосвященных Даров и преподал благословение на богослужбное употребление данного издания³⁵. В сентябре архимандрит Виталий испрашивал благословение на печать требника и затронул вопрос о внесении в него необходимых исправлений и дополнений. Был также заслушан отзыв об этом проекте Синодального члена епископа Гавриила. Синод преподал Божие благословение на печать требника славянским шрифтом³⁶. В октябре архимандрит Виталий представил в Синод экземпляр изданного возглавляемой им типографией «православного русского календаря» на 1927 г. Архиерейский Синод выразил архимандриту Виталию благодарность «за труды по изданию весьма полезного православного календаря». Календарь был рекомендован к приобретению русскими православными заграничными церквями, духовенством и верующими. Однако примечательно, что это благословение не было формальным. Синод обратил внимание издателя на следующие нюансы: «на Сретение

³² ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

³³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 70. Л. 7.

³⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 70. Л. 7 об.

³⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 80. Л. 2 об.

³⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 83. Л. 1 об.

Господне 9 стр. надлежит на будущее время выкинуть указание на благословение свещей, и... на стр. 36 на день Вознесения Господня указано, что вместо „Да исполнятся уста наша“ поется тропарь Вознесения, а между тем по уставу тропарь этот поется вместо „Видехом Свет истины“»³⁷.

В марте 1927 г. архимандрит Виталий просил разрешения на принятие в дар Архиерейскому Синоду жилого помещения, которое можно было бы впоследствии оборудовать под типографию Миссии. Было вынесено решение зарегистрировать подаренный дом на имя Архиерейского Синода³⁸.

В 1930-е гг. в Ладомировой типографии печаталось около 75% всех изданий РПЦЗ. К февралю 1930 г. численность братии выросла до 25 человек, в их числе пять были с высшим богословским образованием. Ежегодно обитель принимала две-три тысячи богомольцев, в том числе и из-за границы. Насельники служили настоятелями в православных храмах края, проводили занятия по Закону Божию в сельских народных школах. Все это дало значительные результаты. «В результате этой миссионерской работы численность членов православных общин в Словакии выросла с 2100 в 1921 г. до 12 500 в 1940 г.»³⁹.

Одно из последних обращений архиепископа Виталия к Архиерейскому Собору содержится в журнале заседаний от 8(21) октября 1936 г., когда он представил на рассмотрение:

- 1) копию контракта между Братством преп. Иова и иноками Мукачевско-Пряшевской епархии, проживающими во Владимировой,
- 2) завещание, согласно которому в случае смерти преосвященного архиепископа Виталия патронатство над Братством и его имуществом переходит автоматически к председателю Синода Русской Заграничной Церкви,
- 3) копии основных постановлений Братства⁴⁰.

Братство Русских Обителей во имя Царицы Небесной на Афоне

Святая гора Афон в Греции имела особый статус. Все расположенные там монастыри находятся в юрисдикции Вселенского Патриарха, вне зависимости от их национальной принадлежности. Русский монастырь

³⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 84. Л. 5 об. — 6.

³⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 87. Л. 3.

³⁹ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции... С. 283–286.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 142. Л. 4.

вмч. Пантелеимона считается одним из 20 ставропигиальных патриарших монастырей, имеющих право собственности на Афоне. Из 12 скитов 2 русских: св. Апостола Андрея Первозванного (при монастыре Ватопед) и прор. Или (при монастыре Пантократор). «К лету 1914 г. на Святой Горе еще проживало 4285 русских насельников: в Пантелеимоновском монастыре — 2217, в Свято-Андреевском скиту — 700, в Свято-Ильинском скиту — 412, в келлиях и каливах — 956»⁴¹.

В середине 1920-х гг. греческое правительство стало проводить политику эллинизации Афона. Одним из следствий этого стало запрещение вывозить со Святой Горы богослужебные книги, изданные русскими обителями и служившие делу религиозного просвещения славянских народов. «Несмотря на некоторый приток эмигрантов, численность русских монахов на Афоне в рассматриваемый период (1920–1940-е гг.) постоянно сокращалась. С 1920 г. по 1938 г. их количество уменьшилось с 2110 до 700»⁴².

Члены Архиерейского Синода при первой же возможности горячо откликнулись на просьбы монастырей о помощи. Так, 16(29) сентября 1922 г. было заслушано «Ходатайство Русских Обителей во имя Царицы Небесной на Афоне об оказании помощи кружечным сбором в русских православных церквях за границей». По этому поводу были приняты срочные меры: «1) Установить во всех русских православных церквях за границей кружечный сбор в пользу братства русских обителей во имя Царицы Небесной на Афоне в один из праздничных воскресных дней по усмотрению Настоятелей Церквей. Архиерейский Синод питает надежду, что О. о. Настоятели отнесутся к этому сбору сочувственно, но и предвелят его соответственным словом. 2) Предложить о. Настоятелям Церквей означенный сбор направить непосредственно в Братство русских обителей во имя Царицы Небесной на Афоне. О чем управляющим Русскими Православными заграничными Церквями, общинами и приходами, Управляющему военным и морским духовенством Русской Армии и Настоятелям Церквей непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненных, послать Циркулярные указы и объявить в журнале „Церковные Ведомости“, уведомив по принадлежности»⁴³. 17(30) января 1923 г. было заслушано письмо Братства русских обителей-келий во имя Царицы Небесной на Св. г. Афон «с благодарностью за сделанное Архиерейским Синодом

⁴¹ Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции... С. 169.

⁴² Там же.

⁴³ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.

распоряжение об установлении сбора по русским заграничным церквям в пользу названного Братства»⁴⁴.

Важным вопросом церковной политики в то время являлся вопрос об отношении к так называемой обновленческой церкви в России. 29 января (11 февраля) 1926 г. архимандрит Кирик, духовник Афонского Св. Пантелеимоновского русского монастыря, оповещал о том, что копия грамоты Антиохийского патриарха на имя председателя Архиерейского Синода митрополита Антония об анафематствовании обновленцев переслана в Москву местоблюстителю патриаршего престола, который остался этим очень доволен. Также была доставлена информация из Москвы о положении церковных дел⁴⁵.

Еще одним насущным вопросом, вызвавшим разделения в среде верующих, был вопрос о переходе на новый стиль. Особенности волнения это вызвало в Валаамском монастыре (так называемый «календарный вопрос»). Однако и на Афоне возникли немалые разногласия. В августе 1927 г. архимандрит Кирик рассказал о положении церковных дел на Афоне в связи с требованием Вселенского патриарха принять новый стиль, а также прислал Александрийский том 1595 г. о праздновании Пасхи⁴⁶. Полученные материалы также значительно усилили позицию высших органов управления РПЦЗ в вопросе о переходе на старый стиль. Еще ранее, в журнале «Церковные Ведомости» № 15–16 за 1924 г., в неофициальной части были помещены два исторических свидетельства, касающиеся попыток ввести новый стиль в богослужении. Первый — сигилион Иеремии, архиепископа Константинопольского — Нового Рима и Вселенского патриарха, датирован 1583 г. и гласит: «Кто не следует обычаям Церкви и тому, как приказали Семь Святых Вселенских Соборов о святой Пасхе и месяцеслов и добре законоположили нам следовать, а желает следовать Григорианской пасхалии и месяцеслову, тот, как и безбожные астрономы, противодействует всем определениям святых Соборов и хочет им изменить и ослабить, да будет анафема, отлучен от Церкви Христовой и собрания верных». Второй сигилион — Вселенского патриарха Кирилла — датирован 1756 г. «Эти сигилионы хранятся в библиотеке Великой Лавры Св. Афанасия на Афоне», — отмечал автор заметки Е. Махароблидзе.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 об. — 2.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–1 об.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 92. Л. 7 об.

14(27) октября 1927 г. настоятель русского Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Мисаил доложил об убытках, причиненных обители пожаром монастырского леса. Архиерейский Синод выразил настоятелю с братией сочувствие и со своей стороны призвал верующих к пожертвованиям на монастырь, о чем было сделано объявление в журнале «Церковные ведомости»⁴⁷.

31 августа (13 сентября) 1928 г. настоятель русского на Афоне Пантелеимонова монастыря архимандрит Мисаил обратился с вопросом, как отнестись к требованию Афонского Кинота о принятии греческого подданства всеми монастырями на Афоне. Митрополит Антоний ответил, что «если прочие обители дали подписку о греческом подданстве, то и русским монастырям надо дать»⁴⁸.

11(24) августа 1931 г. митрополитом Антонием было получено письмо настоятеля келлии св. Иоанна Златоуста на Афоне иеросхимонаха Варсонофия с братией «о возбуждении общего вопроса о необходимости защиты православного монашества на Афоне сербов, русских, болгар и румын от греческого населения». Архиерейский Синод намерен был связаться по этому вопросу с патриархом Сербским Варнавой⁴⁹. Председатель Архиерейского Синода обратился с этим вопросом к святейшему патриарху Сербскому Варнаве и, указывая на то, что дело это не только русское, но и общеславянское, просил Собор сербских архипастырей выступить на защиту древних прав русских иноков. Святейший патриарх устно обещал сделать все возможное и даже предпринял к этому некоторые шаги. Обращался председатель Архиерейского Синода и к представителю Международной Нансеновской организации для беженцев в Греции Котельникову, который в свою очередь поднял этот вопрос в министерстве внутренних дел, но там отрицали наличие каких бы то ни было притеснений и рекомендовали обратиться к Вселенскому патриарху. Ко времени заседания 7 октября наводились справки о целесообразности обращения к Нансеновской организации. И в зависимости от результата этих изысканий председатель должен был направить свое обращение к генеральному секретарю Нансеновской организации. Итак, на заседании 7 октября Ю. П. Граббе доложил о том, что Русским Пантелеимоновским монастырем «получено было весьма строгое послание Вселенского патриарха с угрозой строго покарать братию за то, что она

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 93. Л. 6 об.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 99. Л. 3–3 об.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 116. Л. 2.

не вводит у себя новый устав, якобы притесняет иноков-греков в своей обители и упорствует в нежелании принимать греческое подданство». Усилия по оказанию помощи русским афонским инокам Архиерейский Синод не прекращал и далее⁵⁰.

Журналы заседаний Архиерейского Синода хронологически ограничены 1922–1941 гг. Поэтому нам особенно интересны свидетельства немецкого исследователя о жизни православных монастырей в эмиграции, касающиеся послевоенного и, особенно, современного периода.

«Из-за Второй мировой войны и ее последствий Зарубежная Церковь потеряла все свои монастыри, — пишет Зайде, — за исключением монастырей в Святой Земле, которые находились не в Израиле, а также Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США). Если на сегодняшний день вновь действуют 20 монастырей и скитов, то это свидетельство того, какое значение имеет в Зарубежной Церкви монашеская жизнь. <...> Тесная связь между верующими и их монастырями подтверждается тем, что воссоздание этих обителей стало возможным почти исключительно благодаря пожертвованиям верующих, для которых монастыри с их святынями составляли цель паломничества, были местами проживания и молитвенного делания. Удивительным является, пожалуй, тот факт, что в последние годы монастыри снова имеют большой приток желающих, благодаря чему происходит очевидное омоложение современного мужского и женского монашества. Значение и актуальность монашеских идеалов становится ясным благодаря тому факту, что только в 80-е гг. было основано четыре новых монашеских общины: в Англии, 2 — в США, и 1 — в Австралии»⁵¹.

Зайде приводит интересные подробности о современном состоянии монастырей и даже об их ежедневном распорядке: «Большинство монастырей располагают помещениями для гостей, которые всегда являются желанными, если они хотят принять участие в монастырской жизни и богослужениях. Распорядок дня в монастырях выглядит приблизительно следующим образом: с 4.00 до 8.30 — Полунощница и утреннее богослужение с последующей Литургией. Общий завтрак, обед и работы на послушаниях продолжаются до начала вечерней службы около 18.00, за которой следует ужин, после чего около 20.00 начинается ночное богослужение. В течение обеда и ужина вслух читаются жития святых. Каждая трапеза начинается и заканчивается молитвой. Трапеза состоит

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 117. Л. 6 об. — 7.

⁵¹ Seide G. Verantwortung in der Diaspora... S. 245, 246.

в основном из продуктов растительного происхождения и молочных продуктов (за исключением постных дней), в праздничные дни в рационе присутствует также рыба. Мясо и птица запрещены⁵².

Говоря об историческом значении русских православных монастырей в эмиграции, Зайде отмечает: «...Русская Православная Церковь за границей была призвана к тому, чтобы сохранить и продолжить в эмиграции традиции и предназначение русских монастырей. Задача Зарубежной Церкви быть хранительницей русской церковной традиции в эмиграции лучше всего демонстрируется на примере ее монастырей»⁵³.

Подводя итог, немецкий исследователь пишет: «Значение монастырей для церковной жизни эмиграции заключается, конечно, прежде всего в возможности молитвенного делания. Но обители выполняют также и миссионерско-просветительскую и социально-благотворительную работу. Церковные типографии и издательства были бы невозможны без монастырей. Крупные типографии принадлежат Свято-Троицкому монастырю в Джорданвилле, Преображенскому монастырю в Канаде и обители святого Иова в Мюнхене. Особое значение в монастырях имело образование священников, которые всегда находились в тесном контакте с обителями, будь то пастырские курсы для священнослужителей в монастырях или индивидуальная подготовка кандидатов. Во время этого обучения всегда была возможность принять участие в монастырских богослужениях и монашеской жизни»⁵⁴.

Завершая рассмотрение того, как монастырская жизнь русской эмиграции представлена в журналах заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ и в работах Г. Зайде, к четырем основным аспектам деятельности монастырей, которые отмечает современный немецкий исследователь (образовательная деятельность, подготовка священнослужителей; издание богослужебной литературы; социально-благотворительные задачи; внутреннее молитвенное делание), можно добавить следующие: участие в урегулировании проблем, возникающих в жизни мирового православия (переход богослужения на новый стиль, борьба с «обновленчеством»); поддержание братских отношений с Поместными Православными Церквями; заботу не только о духовном окормлении паствы, но и о материальных нуждах верующих как в России, так и в странах эмиграции (организация «кружечных» и других сборов).

⁵² Ibid. S. 245, 246.

⁵³ Ibid. S. 245, 246–247.

⁵⁴ Ibid. S. 247.

Источники и литература

Библиография

1. *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989.
2. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 26, 28, 33, 35, 55, 63, 64, 70, 74, 78, 80, 82, 83, 84, 85, 87, 92, 93, 99, 107, 108, 115, 116, 117, 136, 142.
3. *Кострюков А. А.* Архиепископ Царицынский Дамиан (Говоров) и его просветительская деятельность в эмиграции // Сайт Кафедры церковной истории МПДА. URL: http://history-mda.ru/publ/arhiepiskop_tsaritsyins_39.html (дата обращения 24.09.2015).
4. *Кузнецов В. А.* Русское православное зарубежное монашество в XX в.: Биографический справочник. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. 448 с.: ил.
5. *Николай (Трайковский), игум.* Русские монахи в Македонии. Скопье: Македонска реч, 2012.
6. *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. 2012. № 4.
7. *Шкаровский М. В.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009.

Hieromonk Nicodemus (Khmyrov). Toward a History of Monasticism in the Russian Orthodox Church Outside of Russia during the 20th Century.

This article is devoted to monastic life of the Russian Orthodox émigré communities and based on archival sources – the minutes of the meetings of the Synod of Bishops of ROCOR in 1922–1936. The Russian reader is also presented, for the first time, with excerpts from the book of the German historian Georg Seide, *Verantwortung in der Diaspora: die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland*. The author pays particular attention to the Monastery of St. Job of Pochaev, the Lesna Convent, the St. Alexander Nevsky Monastery in Yambol, and the Brotherhood of Russian Communities on Mt. Athos. In addition to the main functions of monasteries studied by the contemporary German scholar (internal prayer life, educational activities and the preparation of clergy, publication of liturgical texts, social and benevolent causes), the author studies additional aspects of monastic life: participation in regulating the problems of world Orthodoxy of the time; support of cordial relations with the local Orthodox Churches; and care not only for the spiritual, but also the material needs of the faithful.

Keywords: ROCOR, Russian emigres, Synod of Bishops, Orthodox monasteries, Monastery of St. Job of Pochaev, Lesna Convent, St. Alexander Nevsky Monastery in Yambol, Brotherhood of Russian Communities on Mt. Athos.

Denis Vladimirovich Khmyrov (Hieromonk Nicodim) – candidate of theology, the secretary of the Academic Council of the Saint Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church, postgraduate of Saint Petersburg ITMO National Research University (hmyrovdenis@mail.ru).